

ЗДЕСЬ БЫЛ
ВАИЯ Д

СЛОВО
о
ВЛАДИМИРЕ
долях

Авторские права защищены законодательством РФ и РБ.
Публикация данного издания без согласования с автором,
является нарушением действующего законодательства по
защите авторских прав.

**Все описанные ниже события
и персонажи являются
вымышленными. Любые
совпадения с реально
существующими людьми и
реально произошедшими
событиями случайны.**

ВАНИЯ Д.

**СЛОВО О ВЛАДИМИРА ДЕЯНЬЯХ И О НЕСКОНЧАЕМЫХ
СТРАДАНИЯХ НАРОДА, ВЛАСТЬЮ ПРЕДАННОГО,
ЦАРСТВА НЕИЗВЕДАНОГО - РФ 2003 - РЕД. 2014**

Внимание!

**Данное «произведение» признано злом вредительским.
Не рекомендуется к прочтению детям и взрослым
людям с ослабленной психикой.**

СЛОВО

О ВЛАДИМИРѢ
ДЕЯНЬЯХ И О
НЕСКОНЧАЕМЫХ
СТРАДАНЬЯХ,
НАРОДА ВЛАСТЬЮ
ПРЕДАННОГО,
И АРСТВА
НЕИЗВЕДАННОГО

Вольность

Беги, скройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты гроза царей.
Свободы гордая певица?

Приди, сорви с меня венок
Разбей изнеженную миру...
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след,
Того возвышенного галла.
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушила.

Питомцы ветреной судьбы.
Мираны мира! Препечатайтесь!
А вы, мужайтесь и внемлите
Восстание, падшие рабы!

Увы! куда не брошу взор -
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде неправедная власть,
В сгущенной мгле предрассуждений,
Восседа - Рабства грозный Тений,
И Славы роковая страсть ...

А.С. Пушкин

СЛОВО
О ВЛАДИМИРѢ
ДЕЯНЬЯХ И О
НЕСКОНЧАЕМЫХ
СТРАДАНЬЯХ, НАРОДА
ВЛАСТЬЮ ПРЕДАННОГО,
ЦАРСТВА
НЕИЗВЕДАННОГО

Под властью явленных господ,
Живёт униженный народ;
Влачит ничтожную судьбу -
Трудясь на барскую семью,
Да дни и ночи напролёт, -
Из века в век, из года в год,
Подаренного счаствия ждёт -
Лишь ожиданием живёт.
А счаствие сомло на нет,
Сгинув средь раздорных бед
И прежний вознося завет
Кружат ветра раздорных лет!

Желаю свою правду излагать,
Уподобляясь рабам, не стану лгать -
Властителей искусственно вздыхая,
Да рейтинг окаянный поднимая,
 Ведь ложь от Бога отдаляет,
 Да плача ада приближает,
 Ниспослав его на тех,
 Кто, закрепляя свой успех,
 Злого - добрым называет,
 Ему творенья посвящает -
 Лестивой славоту обдав,
 За деньги честь свою продав.
Не стоит ли сказание начать,
С того, чтоб на примере показать,
Как извращает жизнь, порой, творенье -
В издёвку превратив произведение.
Начнём повествование «Слова»,
Не по замыслению Сокова,
И о деяниях Владимира споём -
Практически, без лести пропоём;
Изобличим политику его,

Не забывая никого и ни чего, —
Слогом праведным и страстным,
Стихосложением не напрасным,
Тем депутатам вопреки,
Что от народа далеки.

Когда-то, затмевая свет,
Престолу преданный поэт,

Вознёс кровавую ораву -
Властителям даруя славу;
Под звуки сладострастных лир,
Преисполняясь дивных сил, -
Он, птицкой в небеса взмывая,
Шакалом средь полей шнырял... -
Стихи властителям слагая,
Всё крепче к трону прилипая...
А обратившись в банный лист,
Он был особенно речист,
Забыв включить в стихосложение,
Времён кровавых преступлений.
В преклонном возрасте, поэт,
Полостившись старыми слогами,
Разбавив новыми словами, -
Опять обласкан был властами
И новый гимн сложил без бед;
А ранее, среди просторов,
Среди равнин и косогоров,
Покуда при дворе служил,
Он дядю Стёпу породил;

Охранке имидж подправляя,
Да кровь, за него, подчищаая.

С той поры минули годы, -
Народ вдохнув глоток свободы,
Открыто неприязнь изолил, -
Проклятьем стражу заклеймил,
Но стражник на посту, в дозоре
Остался, и, живя в позоре,

Отнюдь не долго горевал, -
Чуток сограждан обирая,
Немножко господам служил,
Себя, при этом, не забыл, -
Промыслая бандитизмом,
Не гнушаясь экстремизмом, -
Мечтая пить и кушать всласть,
Поспешно двинулся во власть
И наплевавши на закон,
Его подмаял собою он.
Померк, степенно, ясный свет -
Свободы нет, законы - бред!
Мораль, давным-давно, мертвa ...
Зелёный фант - всему глава!
В любом авторитарном царстве -
Тоталитарном государстве,
Где страж блодёт завет господ, -
Жить в рабстве обречён народ.
Там страж судья и обвинитель,
Палач, тиран и искуситель,
Рабов, бесправных, господин,
Властям - послушный гражданин!
Порой сограждан вытрезвляет,

Знать в медицине понимает, -
Их запирая в вытрезвитель;
Бывает, правда, «избавитель»
Под час и трезвого запрет,
Но что же делать? - Хозрасчём! -
Великую даруя честь,
А где ещё такое есть? -
Хоть обойди весь белый свет,
Нигде, такого, в мире нет!

А если кто-то возмутится,
Перечитав стражнику решится -
Внезапно, вспомнив о правах,
Да уличив, его, в грехах, -
То, в КПЗ переместится,
Где в хулиганстве повинится.
Ведь страж за порядком следит,
От того над свободой стоит;
Унижая всех граждан страны,
Растопырив карманы свои.
А роясь на жизненном дне,
Проститутку узрев вдалеке,
К ней кидается в яром броске,
Та бежит, укрываясь во мгле,
По дворовой грязи, чуто дыша,
Убегает в испуге, спеша...
Он же, бранясь и крича,
Со взором тупым палача, -
Подгоняемый жаждой поживы
И коростные емля мотивы,
Запыхавшись, за него бежит,
Громогласно законом грозит!

Удачно завершив свою облаву,
Начинает над девчонкой расправу;
В субботник догонялки превратив,
Да сексуальные мечтанья воплотив.
И даёт она сержанту ло, капитану,
Который позже, полуизязгом, подошёл
И в битве за мораль, согласно плану,
Каждый затолкал в неё свой «кош».
Даёт и краснорожему майору,
Растягнувшему ширинку в тропах, -
Всеподданно подчиняясь приговору,

Унижение, страх и ужас испытав;
Ведь стражи - не простые мужики,
Что испокон веков за все платили, -
Зашитники законности страны,
Закон, перед «балдой» своей склонили!

Увы признаться надо,
Что все слабей отрада,
И рыцарский весь цвет
Уже сошёл на нет,
А тех, кому почёт -
К забавам не влечёт,
И я уж много лет
От всяких зол и бед
Могу лишь в тайне клясть
Всех, кто имеет власть.

Гикуат де Борнель Трубадур
из Лимузина, округа Эксидейль,
скончавшийся в 1278г.
(перевод С.В. Петрова)

Поэт, «народу», угоджаа
Сего, увы, не указал, -
О дяде, милиционером, рассказал,
Охранке сказку посвящаа.
Без лестивых слов начну повествовать,
Сказанием, сии, надеясь показать -
Прямую связь минувших лет,
С действиями Владимира лет;
Который жизнь разведке посвятил,
С великой честью партии служил -
Идеологии, разинув рот, внимая,
О демократии, навряд ли, помышляя.
Педантом был, служил стараясь,
Во всём тиранию подчиняясь, -
Как пёс, присев у сапога,
Рычал сердито на врага;
Свой взор на запад устремив,
В оскале пены испустив.
Исправно звёзды получал,
Да порученное выполнил;
За границей проживая,
В тоске берёзки вспоминая.

Но вот пришло иное время
И скинул с плеч Владимир бремя,
Домой вернувшись, тихо жил,
Своей легендой дорожил;
Алмазов с неба не хватал,
В боробу, открыто, не вступал;
Покуда пьяный царь чудил,
Дурил, кутял, страну дробил...
Народ до нитки обирая,
Свого семью обогащая.

А сам ли он все развалил?
Быть может он лишь мирной был
Для тех, кто кашу заварил, -
Переворот осуществил?
В тени, скрываясь от людей,
С осторожностью зверей.
Пока же они в тени скрывались,
Приоритеты поменялись -
Семья разграбила страну,
Прибрав к рукам её казну;
Страх совершенно потеряв,
Да на законы наплевав.
И все пошло совсем не так -
Организованный бардак
Превратился в таракан,
Сдав Гебё в утиль, как хлам.
До денег жадный, властный клан,
Порушил хитроумный план;
Не обратив внимания
На злобные сменания.

Вдруг встал вопрос -
Как дальше быть?

Как севью угононито?
А то не вытерпят низы
И с новыми проблеском грозы
Сметут поганую метлой,
Чрезмерно ожиревший слой -
Без разбору, всех подряд,
Поставив к стенке, в один ряд.
И заграница не поможет,
Скорей всего, она предложит
Помощь, в выдаче воров -
Вон бежавших от дымов!
На этот раз себя спасая,
В дело компромат пуская,

Чтоб низвергнуть властный клан,
Был разработан новый план.
Вот тут Владимир объявился,
Как «лучик света» засветился
И миновав пучины бытия,
По чёрной лестнице пройдя -
В царское правительство вошёл,
«Любовь» общенародную обрёл;
Свет светила затмевая,
Скромность на показ являя.

«ИЗБЕГАЙ КАК ЧУМЫ, ДУХОВНОГО
РОСТОВЩИКА, СТАВШЕГО ИЗ БЕДНЯКА
БОГАЧОМ И ИЗ НЕИЗВЕСТНОГО СТАВШЕГО
ИЗВЕСТНЫМ.»
Иероним. послание к иероцезарю.

Алкаш, престолный пропрезвел,
С чего бы это? Как сумел? -
Узрев «красавица» пред собой,
Тут же трон покинул свой;
Бразды правления отдал
Тому, кого почти не знал.

И новый царь, в дымах войны,
Присвоив властные бразды
В разворованной стране
Утвердился на столе,
Возглавил старую команду -
Подчинив себе всю банду.

Иуда.

Быть может, тайный ученик,
Склоняясь усталой головою,
К кресту учителя приник
С тоской и страстью мольбою?
Быть может, грешник непрощённый
Сюда, измученный, спешил
И здесь, коленопреклонённый,
Своё раскаянье излил? -
Нет, то Иуда! Не с мольбой
Пришёл он - он не смел молиться
Своей порочною душой;
Не с телом господа проститься
Хотел он - он и сам не знал,
Зачем и как сюда попал.

С.Я. Надсон, 1879г.

Решив олигархию извести,
Задумал царь порядок навести, -
Чужих бояр от власти отлучая,
Своих бояр у власти привечая -
Одних к престолу созывая,
Других за море высыпая.
Ночная опустилась тень
И звёзды воссияли в день, -
Мгла демократию покрыла,
Гебъё немедленно ожил,
Повылазив из щелей,
Став, с годами, много злей.

Владимир, честью отдав дружине,
Показав язык чужбине
И выхватив из ножен меч,
Вдумчиво задвинул речь:
«Чтоб странного управлять,
Нужно силу показать, -
В сортире будем всех мочить!
Да порядок наводить...»

Одним горячим намерением -
Славу возвратить знаменем,
Вверг, ослабшую, страну
В кровопролитную войну;
Повыше власть свою вздымаая,
Солдат на бойню отправляя.

А дополниая речь сказал,
Окинув волчьим взором заал,
Да поскупившись на слова:
«Свои законные права
Мы сумеем защитить!
Жизница граждан разбомбитъ...»

«В УСТАХ РАЗУМНОГО НАХОДИТСЯ МУДРОСТЬ»

СОЛОМОН «ПРИЧИ»

Ну что же ты, Кремлёвский соловей -
Поэт, певец, кровавых дней! -
Тебе б воспеть Владимира поход,
Победоносный предсказав ему исход;
Скачи же по кремлёвскому забору,
Соколом лети под облака,
Славу новую со старой, без укору,
Сплетай на долгие века, -
Владимирову с дедовской славой,
Не гнушаясь лестною оканной,
Сочетая вместе сквозь года, -

Переплетай на многие века!

«Солдат не бура погнала
К вершинам белоснежных гор,
Через поля бескрайних дол,
На крик тревожный воронья.»

Иль может так? Сиятельный поэт,
Востел бы битвы новых лет.

«Вблизи границ, родного царства,
«Друзья» - без всякого коварства
Походным лагерем стоят,

Да помочь оказать хотят;
А в думе - речью энергичной,
Под час немного неприличной -

Слава чинная звенит,
Демократия стоит!»

Вблизи же царёва кабинета,
Колокола вовсю звенят
И стяги красные стоят,
Во славу давнего завета.

Владимир, взгромоздясь на троне,
Не рассыпалася в поклоне,

Узрев у ног своих страну,
Смешая прежнюю семото... -
Стал команду собирають,
Не уповая на судьбу, -
Другей к престолу созыватъ.
Начав свой путь, чрезмерно славный,
С раздорной думы своенравной -
Заполучив в ней большинство,
Мгновенно власть свою поднял,
На глас народа наплевав,
Уничтожая меньшинство;
Самодержавие вздымаю,
Свои законы насаждая.

Когда заносчиво над стонущим рабом
Поднимет гибкий бич властитель разъярённый,
И всыхнетстыд в рабе, и, корчась под бичом,
Тлядит он на врага со злой, затаённой, -
Я рад: в грядущем я уж вижу палача
Под львиной ла пою восставшего народа:
Нет в воинстве твоём апостолов, свободы,
Красноречивее подъятого бича! »

С.Я. Надсон, 1884г.

И вот уж с думою покорной,
На перепутье двух дорог,
Самодержавием пленённый,
Сидит не человек, а Бог,
На запад взором устремлённый,
Своим успехом окрылённый, -
За краснокаменной стеной
На троне, чинно восседая,
Да путь народу озаряя
Путеводного звездой.

Столъ, ненавязчиво и мило
Как было раньше, много лет...,
Зажглось престольное светило,
В эфире, излучая свет;

Своей «красото» поражая,
Любое Солнце затмевая.
И изменился властный крен,
В пологу сиюной царской власти,
Страдавшей от лихой напасти, -
Ветров раздорных перемен,
Да нескончаемых измен.
Затем, царь по миру пустился,
Себя желая показать
И мир красавицу удивился,
Пытаясь таинство узнать, -
Задав ей простой вопрос:
«Кто ты?» Воплощенье грёз;

Царю взор, смутивши съ, опустил
И воздух лёгкими вобрав,
Но так ответа и не дал, -
Всемело тайну сохранил.

Не понимают иноземцы,
Одну специфику страны,
В которой местные туземцы,
Всего лишь на всего рабы, -
Живут практически без прав,
Свободны только на словах,
Да голосуют так, как прежде, -
Не как хотят, а как должны,
На столько граждане дружны,
В своей несбыточной надежде.
А потому, вопрос подобный,
Дома даже не вставал, -
Народ, во всём властям покорный,
Царём приемника избрал;
От рассказней бояр устав,
Неизвестно обнищав,
Мечтая о достойной жизни... -
Валил на выборы гурьбою,

Ведомый рабского судьбою,
Пряником к забвенной тризне.

Хоть царь плевал в лицо людей,
Сидя в золотых палатах, -
В пылу предвыборных страстей,
Не появляясь на дебатах,
Не обличая злобный клан,
Не раскрывая властный план... -
Всех конкурентов победил,
В удельных княжествах страны

И имели властные бразды,
«Любовь» в портретах закрепил.
Когда же ярлык на трон добыл -
Свобода канула во мгле
И чёрный ворон воспарил
В кровавом небе, на заре,
Кружась, затмил сию свет,
Вернув утраты прежних лет.
Бытую славу возвратив,
Округу карканье обдал,
Да демократию изгнал,
Интригу по земле разлив.

Раздув матежные дымы,
Крамольной, низменной войны,
Восстали из кромешной мглы
В погонах, слуги сатана -
Медали, грамоты достав,
За услуженье злой идеи,
И двинулись во власть халдеи,
От сна недолгого воспраив;
И серыми волками, в полуночной мгле,
На охоту кинулись по родной земле.
Зная психологию,
Свое идеологию,
За ширмой, скрыли,
Да пеленой накрыли, -
Вернув цензуру скверную,
Народу не потребную, -
В руки рупор взяв страны,
Исполнили «заявку масс»;
Мощь возрождая ИТАР «ТАСС»,
Всеполо подчинили СМИ.
Или все приёмы знаемы
Ведения войны,

И все секреты ведомы
Разрозненной страны -
Помнят все, что было,
Да как происходило, -
Забудут, так филёр подскажет,
Уж коли шеф ему прикажет;
На совесть наплевав свою,
Стараясь угодить в струю.

Компроматы собраны, пыглится уж давно,
В писаниях, на фото, хранятся и в кино, -

На всех чинов, кто власть имел,
В достатке жил, в счастье пил и ел -
По карьерной лестнице ступая,
Да кресло в кабинете занимая;
Окружив заботого народ,
Который для него, всего лиши, сброд.

Разведка никогда не спит,
Разведчик постоянно бдит -
Шпионов, бывших не бывает,
Их пыт, увы, не оставляет,
До злополучного гроба,
Какие б не пришли года;
И разными путями спешат во тьме ночной,
Сокрытые напущенной, мутной пеленой,
Пробивааясь к власти, в сырьевой стране,
Царю стяжая славу! Да почести себе!

Новый царь корону
Спешно одевает,
Портрет свой, как икону,
Чинам предоставляет -
Славой призрачной гоним,
Дружина следует за ним;

Являя верность на показ,
Самрана к облакам вздымая,
Ему лишь службу посвящая,
Храня кровавых лет наказ.

Тьма путь дорогу застигала,
Толпа проклятвей заклинила,
Гроза над ними грохотала...,
Но рать шпионов устояла
И над страною вновь, рассвет
Восстал, даря альй свет;

Опричник с разумом холодным,
Да с сердцем, жаром опалённым,
Вернулся и с бичом в руке,
Восстал, у жизни, во главе.
Пожив в безденежье, в позоре,
Теперь опять стоит в дозоре,
Обирая свой народ,
Но интерес господ блудёт -
Свои карманы пополняя,
Людей за быдло принимая;
В форме, мало изменённой
И беззаконием опьянённый,
Закон по-своему вершит, -
Что пожелает, то творит.
Вот эту «кенгуру», с суммой,-
Отображает власть, сабою!
В погонах, редкостная дрань,
Дрожит как трепетная лань,
Не перед законом и людьми,
А перед ворами-господами,
Возвышаясь над рабами, -
Играя струнами судьбы;
При этом имидж поднимает,
Почёта жаждет и желает.

Богато жизнью свою прожито -
Денежам да золота скопито.
Стараясь с выгодою жить,
Всегда рад власти услугито, -
Тиранию вверх вздыхая,
Во всём тирану угоджая...,
Который хитрыми речами,
Не подтверждая их делами,
Путы крепкие племёт,
Народ своей страны гнетёт;
Воров во власти привечая,
Казни в их руки поручая.

Силовики во власть идут
За златом, избранной тропото,
А СМИ пред выборами лгут,
Играя в игры со страною,
На конь поставив честь свою,
Пытая хрупкую судьбу,
Да родину свою предав -
За медный грош её продав!
Сирена злобно завывает,
Топор взнесён над головой -
Пир воронью подстерегает,
Гроза нависла над страной;
Округу тучи застилают,
Раскат грохочет громовой
И скута в воздухе витает,
И слышен бури, грозный вой.

Властители в богатстве тонут,
А люди, изнывая, стонут
От беспростретной нищеты,
В преддверье лихой беды,

Тогда как все рукали и плачут
Царю, и олигархи блещут,
Вывозя сырьё страны
На простор чужой земли;
Весь мир деяньем поражая.
Царёву власть отображая!
Народ, «свой», наградив ярмом -
Называв его своим рабом,
Сокрыв богатства за холмом,
Плюют в людей, плюют на дом,
Курорт Давосский посещая,
К себе внимание привлекая;
Про демократию гласят,
Сами же, прошлое хранят,
Лицо за маското скрывают,
Ученые Маркса извратив.

Но гул немного приумолк,
В переворотах зная толк
Бонзы чуточки струхнули,
Когда силовики замкнули,
На них, поставленный капкан,
Не прекращая барабан,
Своего царя поставив,
На всю страну его прославив...
И изготовились к борьбе -
Царю стажая славу! Да денежек себе!

В тумане мутном, на рассвете,
В зловеще-мрачном, алом свете,
Шпионы бонз атаковали
И компроматы в ход пускали, -
Знамёна чинно развернув,
Лишь пыль с полотнищ, отражнув;
Законом верным помыкая,
Да ложью правду подменяя,
Кинулись в неравный бой,
Прикрываясь страной.

Лицом к лицу, при свете дня
С врагом на бой сойтись отважный -
О, это б тешило меня!
Но биться с клеветой продажной,
Язвящей тайно, за углом, -
Не знаю хуже я мучений.
Так под оптическим стеклом
Ты в капле влаги мир творений
Увидишь - и не знаешь ты,
Что яд их, чуть заметный глазу,
Отраву вносит и заразу
В твой хлеб, под кровом темноты . . .

С.Я. Надсон, 1885г.

Но вот по ветру флаги речом,
Покуда пепелища тлеют,
В покорность СМИ приведены...,
Шпионы преданной страны
Властный конус облепили
И бонз от трона отлучили,
Экспроприацией грозя,
Но при этом говоря:
«Передела в царстве нет!»,
Удивляя белый свет.

Трофеи были столо огромны,
А шпиона столо не скромны,
Что стали золото выкрадать, -
Дружиям, соседям ... почегато,
Сырёй за даром поставляя,
Коллег во власти подкупая;
За счёт народа преданного
Царства неизведанного,
В краю достатка, павшего
В нищете погрязшего.

Молчала сияя чужбина
И обезумела долина,
Не без согласия царя -
Вольность всячески коря;
Бояр пристойных назидая,
Народ, как будто б, защищаю,
Их в тюрьмы начали бросать
И богатства отбирать,
Да высыпать в другие царства,
По средствам козней и коварства.
Всех бояр флагами обложили,
На награбленное лапы наложили,
Совет удельный разогнав,
Да авторитаризм подняв,
До небывалой высоты,
На пике властной пустоты,
В стране крестьян закабалённых, -
Рабов, свободой опьянённых.
Во власти разместилась дружина,
Примолкла неспокойная долина,
Раздавленная властного патой
Шпионов, породнившихся с семьёй,

Навязанную власть воспринимая,
Плоды трудов задаром отдавая;
Нищенской доволюсь клюкой
И упиваюсь лжевеликото страной, -

Народ в безмолвии живёт,
Ради «избранных» господ.

Вокруг всё милое, родное, -
На троне Солнце золотое,
Флаги красные висят,
Те же стражники стоят...,
А говорят: «Преемственности нет!» -
Ведь врут, в теченье многих лет.

Властителю же, решителю и смелю,
Продолжая начатое дело,
Воплощая гения завет, —
Разит демократический навет.
Не для обиды дело рождено
Тебе, что демократом званный!
И не тебе под белое крыло
Голубь мира «окаянный»,
Иль в далёкие годы
Проливалась кровь зазря?
Но вот назло лихой дружине
За море Борис бежит
И поселившись на чужбине,
Пальчиком царю грозит.

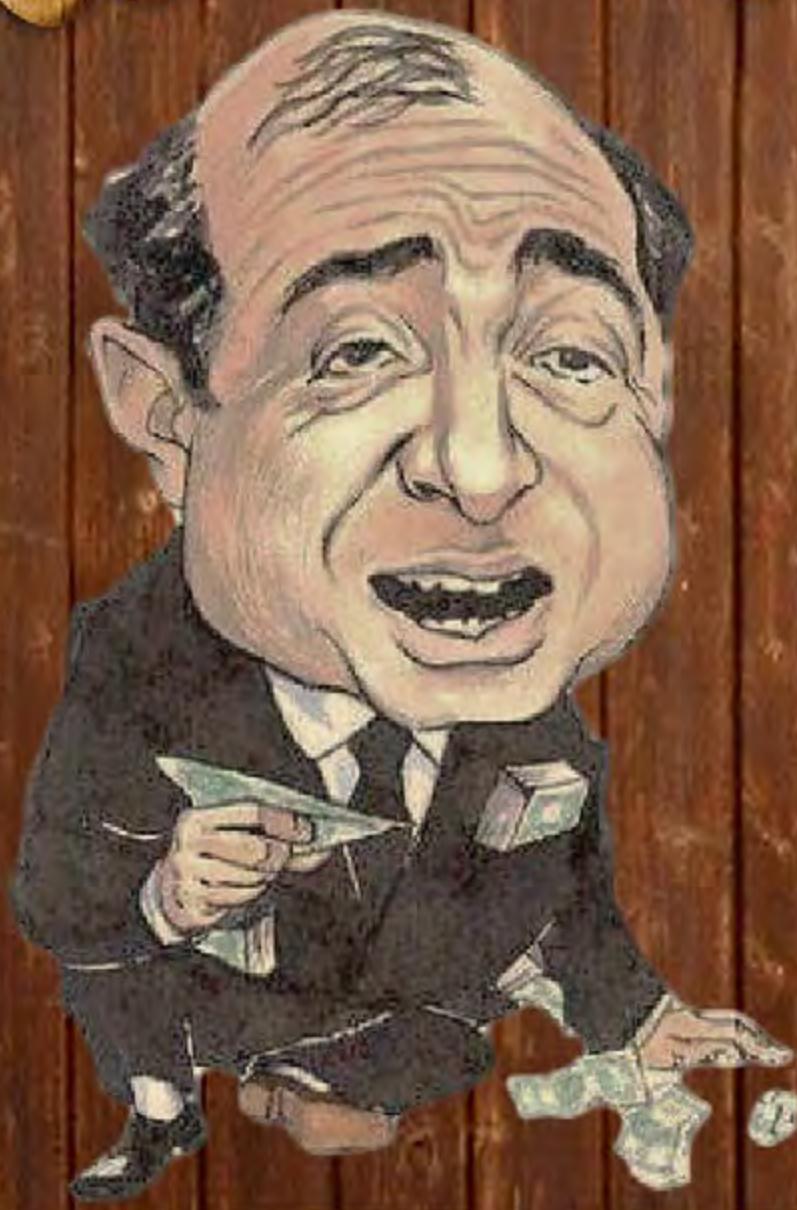
Гром разразился в небесах,
Громыхнув в чужих краях,
И прокатился по лесам,
По полям и по горам...,
Через долы и холмы
Долетая до звезды,
Не золотой, а заревой,
Над стеною крепостной;

Озаряющей том путь,
С которого нелога свернуто.
СМИ царёвы всполошились,
В битву с ворогом пустились,
Всём Бориса проклиная,
Хвостом пред властию вилая -
С полос газетных и с экрана,
Согласно каверзного плана;
Немедля кинулися в бой,
Прикрыв опричников собой,
Которые со рвением, страстным,
«Дело» занялись напрасным.

Молнии повсюду засверкали,
Раскаты громовые взгромотали -
Царёвая, бесчисленная рать
Двинулась Бориса покарать, -
Мечтая в «славной» битве отличиться,
Да благосклонность царёвой заручиться;
Обрушившись лавиной на врага,
Пыль времён вздымая в облака,
Превознося величеств царский дом
И проклиная оппонентов за холмом!
Аудиторы внезапно напали,
По следам Борисовых пошли
И то, чего найти они хотели,
Буквально сразу же, немедленно нашли, -
Удали хвост рукой поймав,
Да вовремя под знамя встав;
Рядами стройными идут,
Волю царскую блодут,
Ему служенье посвящая,
Его указы воплощая.
А СМИ о том уже гласят,
Бориса так и сак корят,

Земля дышит, толпа гудит...
И стражник за море летит, -
Документы в суд везёт,
Царь же результатама ждёт,
Объяснив деянье так:
«Покуда царствовал бардак,
Борис всё время что-то краил,
Чем государство разорал!»

Большой опричник досказал
То, что царь не рассказал:
«Бояре грабили страну,
Народ вгоняли в кабалу, -
Борис телеги воровал,
Славно жил, кутая, гулял...,
Теперь за все платить пора,
Так вернём домой вора!
Под охрану заключим,
В каземате и сгноим!»

Информ. потоки мутные текут,
Знамёна ревом - стражники идут!
Со всех сторон Бориса обложили -
Флагами, как зверюгу, окружили,
Наградив его заранее ярлом, -
Без суда называв его вором.
Но он первыйший «волынист»* -
«Боец», хотъ с виду неказист,
Надев портрет царя, бумажный,
Нанёс в ответ удар отважный.

*Волынист - подъём к вершинам воли, термин Б.А.Березовского.

Успешный человек ежечасно воспитывает в себе качества бойца, воина. Он вступает в жизнь, как в бой, и стихия боя ему присычна. Он знает, что его могут убить в бою и спокойно, без излишней экзальтации и драматизации принимает такой исход. Он знает, что в бою часто предают, часто окружают - но этому он противопоставляет уверенность в себе и целостность себя самого. У хладнокровного воина больше шансов выжить и победить даже на пике атаки, чем у мечущегося труса на периферии бол.

Б.А.Березовский.

О, престолу преданный опричник,
На бранном поле, впереди, стоишь!
В риторике законченный «отличник»,
По всей стране, словесами, гремишь!

И восклицая речи громогласно,
Ты надрываешь связки не напрасно;
Куда, «гигант», ты не поскочишь,
Пером, сверкая золотым,

Там, на хребтах невинных скакешь,
Чинов склонив к ногам своим.

Наземь головы летят
С плеч, снесённые тобою,
Бояре же высоко сидят,
С набитой доверху сумою;
Над опричникой взмываешь, -

Героя шавкото считая.
А ран уже на грузном теле,
Что получил герой в «бато»,
Не счастье, но в уголовном деле
Он, зная толк, стоит в строю.

Не уж-то побоится раны
Тот, который предпочёл,
Поправ моральные изъяны,
Обслуживав царёвный стол,
Его холеньям угождая -

Статьи законов подбирая;
О конституции забыв
И гражданина осудив
До решения суда,
Попирая все права!

Кто съел овцу.

Охотник потерял в лесу свою овцу ...
Терпеть такой урон - ему уж не к лицу.
Праведав стороной, что Волк бедняжку съел,
Надумал отомстить он Волку-наглецу ...
И сразу объявил зверям свой приговор:
«К вам снисходителен я был до этих пор.
Но стану истреблять отныне всех зверей,
Пока не будет мной наказан дерзкий вор...

К спасению у вас, однако, есть пути:
Того, кто съел Овцу, вам следует найти
И, чтобы вас не ждал мой беспощадный гнев,
Виновника самим на суд мне привести!»

Струхнуло всё зверье - опасность велика:
Ну, можно ли гневить отличного стрелка?
Скорее надо бы закончить этот спор,
Иначе вмиг ружьё возьмёт его рука! ...

И спешно звери все сошлись в лесу густом:
Волк - председателем,
Лиса - секретарём
«Кто вздумал съесть
Овцу, - раздался волчий вой, -
Пускай покажется пред нашим он судом!
Возьмёт путь, наконец, преступник этот в толк,
Что совесть так велич, приказывает долг:
Виновного скорей нам надо отыскать -
И мы его найдём!»
Тут Волк, вздохнув, умолк...
Медведь сказал: «Не я ...

Малиной я живу...»
Лисица говорит, что кушает траву...
Все звери поклялись: виновного здесь нет.
Но Волк опять кричит: «Его я назову!
Кто это там, в углу, от страха побел?
Кто там глаза косит? Кто говорить не смел?
И почему дрожит, чего боится он?
Эй, Заяц, отвечай: «Овцу не ты ли съел?»
Напрасно Заяц наш оправдываться стал:
Он что-то возражал, он что-то лепетал,
И стало ясно всем, кто растерзал Овцу,
Все вспомнили - косой в тот день в лесу гулял...
(Что мяса он не ест - у них и речи нет...)
И Зайцу Волк сказал: «Теперь держи ответ,
Конечно, и скупить обязан ты вину,
Хотя погибнешь ты, но нас спасёшь, сосед!..»
Верёвку принесли, и связан был злодей...
Законы таковы у хищных всех зверей...
И тотчас с головой преступник выдан был,
Чтоб поедать Овца не мог он у людей!..
Привычно для Волков свою добычу реять,
И Зайца им легко виновником назвать...
Хотя и никому не причинил ты зла -
Перед судом зверей тебе несдобровать!..

Мажит Гафури, 1913г.
(перевод Г. Рамазанов)

Не затянется никак бывая рана,
Чумные не уйдут никак года -
Потомками забыты слишком рано
Михаил Сергеева крамольные дела, -
Принёсшего великую беду,
Убившую великую страну;

На княжества уделные порвав,
Да иноземцам первенство отдав,
В борьбе за мир во всём миру,
Объедки кланя на пиру.

Как только трон заполучил,
Так тут же, «перестрелку» объявил,
Недавно протрезвевшему народу,
Даруя ему гласность и «свободу»,
На сподвижников опалу налагаю,
Да анафеме былое предавая;
Алкоголика Бориса огорчив, -
Личенем парт. билета пригрозив,
Приобрёг, в лице его, врага,
Вздымающего смуту в облака.

Звон раздоров тех, порото,
Преемник слышит за стеното,
На троне чинно восседая,
Да силу власти постигая,
Все ученья совместив,
Но курса не определив;
И разрослася вертикаль,
Где на три княжества фискалъ
Восстал, в уделах возвышаюсь,
К царю с докладами являясь.

Чуть ранее, Степанового сына
Семья от власти отстранила
И тем, в тени финансового тына,
От позорного изгнанья оградила, -
Под удар поставив молодых,
Не по летам, мышленьем, развитых;
А Виктор вскоре, прочь, отбыл
Послом, когда скандал остыл,
По направлению на юг,
Покидая ближний круг.

Тогда же рыжий отыскался,
Не долго он в тени скрывался,
Погрязнув в скорби и печали, -
Как провожатый на пристани,
Провожает теплоход,
Исчезающий средь вод;
И снова властью овладел,
А вскоре РАО завладел -
В столицом, златоглавом граде
Под звон фанфар и при параде.

Меченым был прозван Михаил
За то, что учинял раздор, как ворог, -
Великую державу развалил
И воспарил над него чёрный ворон,
Вздымаая смуту и раздор,
Да славу погрузив в позор;
Отчизну беды обуяли, -
Всё чаще мужики употребляли,
За место водки, самогон,
Кляня губительный закон.

Денеги в мусор превратились
И «дервишкрамы» объявились, -
Приуменьшаются в трясине,
Превознося хвалу чужбине,
Да наплевав на свой народ -
Пустившись в длительный полёт;
Раздоры породили сечи
Простирая лязг далече,
И битв немало отзывало,
Но подобной не бывало.
От рассвета до вечернего заката,
От заката и до самого утра,
Громом громогласного раскаты
СМИ клянут заморского врага, -
Опричники в эфире блещут,
Да пред законом не трепещут,
Попирая все права,
Лихо спрятают «дела»,
Под заказ бояр клеймят, -
Законом вертят как хотят.
Пиаром переполнилась округа,
По заказу государственных воров,

С которыми, ныне, друг идёт на друга,
Подняв волну из лживых слов,
Да ради призрачных идей
Склоняет мнение людей;
Царю стараясь угодить
И туже свой камень набить, -
По властной лестнице ступая,
Златые горы обретая.

А царь дождь боар спешит,
В ночи кромешной, пред зарёто,
Законом избранно разит,
Притопнув властного ноготю, -
Боар в крамолу погружая,
Весь мир деяньем поражая,
И с тем, политик молодой
Сверкнув короной золотой,
Стал к бывому возвращатся,
От «дем. режима» отдаляться.
Насмолько лестно ему приятна,
Что не вернётся уж обратно,
Восстав на прежние пути,
По которым не дойти
К манящей славе и почёту,
Свободы даровав народу;
Чинов речами назидает,
С трибуны обращаясь к ним
И чиновьё ему внимает,
Но занимается своим.

Ещё, Владимир думой вертит,
Оставаясь в стороне,
О справедливости не грезит,
Не ищет мира на войне, -
Опричных воевод меняя,
Но бесчинств не прекращая;
Пожар горит который год
И гибнет в нём простой народ,
За даром жизни отдавая,

Мужей, детей, отцов... теряя.
Горит пожарящем война,
Но мало красного вина
Пролилось в дальней стороне
И вот уже по всей стране
Грохочут взрывы, смерть идёт -
Тerror отечество гнетёт;
В крови великая страна
Погрязла плача и стена,а,
Листвой кладбища осыпая,
Склонили ветви дерева.

Опечалилась приволжная долина
И пришла тяжёлая година,
Вырвавшись из властной пустоты,
Приуликоjая погребальные кресты -
Кладбищенские земли расширяя,
При том царя обожествляя;
В дальнейшем можно ло доверять
Тому, с кем можно потерять -
Отцов ли, братьев, иль мужей,
Не в чём невинных сыновей...?

Крамола родилась за красного стеной,
Пробиваясь в массы изведанной тропой,
А к этому ли предки, дорогой не простой,
Дорожа родимою мотушкой-землей,
Крови не щадя, врагов уничтожая... -
Двигались за родину, жизни отдавая?!

Возводили сызнова большие города,
Космос покорали, страну превознося, -
Для детей старались, впроголодь живя...
И всё это присвоила властная семья!

Уже борьба за счастье прекратилась,
Не идёт народ на ворогов проклятых,
Светило прежней славы закатилось,
Не перечесто уже чиновников богатых
В нищет, разворованной стране,
При «честнейшем» и заботливом царе;
Бьёт обида крыльями по воде сырой,
Да гонят изобилие, прочь, с земли родной,
Офиоры иноzemные богатством пополняя,
Отечество родное, до нитки обирая.

*Читатель-друг!
Плодами и умами
Обилен был Прованс в дни старины,
Когда бывали знатными домами
Искусства и науки почтены,
Где цвёл гербом увенчанный порок,
И кисло-сладкий царствовал Амор,
Слагались строфы из прекрасных строк,
И Марс вершил убийственный раздор.
Поэзии учёнейшей дела,
Увы, уже почти скосило время,
Той, что в Провансе некогда цвела,
Умолк язык, что разумелся всеми.
Но если судишь беспристрастно ты,
То даже по остаткам малым там
Вслед за Петраркой в дебрях красоты
Ты льва узнаешь сразу по когтям.*

Жан де Нострдам (1575)
«Жизнеописания трубадуров»
(Перевод: С.В. Петрова).

Делают люди мелочь меж субото,
Увлечённые навязанной игрото, -
Говоря про малое - «большое»,
Непрестанно заряся на чужое,
Мечтая много денег раздобыть
И счастливо в роскошестве прожить;
Тем сами на себя куют крамолу
И радуются вороги раздору,
Много пополняя личную суму,
Пощипывая жалкую и нищую казну.

А ты, Владимир, всё летаешь,
Весь мир «красоту» осеняешь, —
Пара на новом самолёте,
Да сумками живя в полёте,
Почти все страны посетил,
Народ, чоп туры оплатил
И за тебя, и за супругу,
И за пошлезную прислугу;
Карман туриста подставляя,
Возврата средств не получаая.

А сам народ чего видал?
Куда крестьянин выезжал?
Какие страны посетил?
Чего в поездках прикупил?
Иль может опыт перенял,
Да на своей земле внедрял?
Нет! С новоявленной зарёто
Не обзавёлся смерд землёто,
Из-за рассказней стола...
И распростёрлась кабала.
Живёт, как раб, в своей стране,
На «государственной» земле,

За труд копейки получаю,
Лишь огородом выживая, —
Но голосует — как велят,
А то и твой земли лишают;
Не видит в нищете просвет,
На протяжение многих лет
Ворьё на службу нанимая,
Свого судьбу чинам вверяя.

Коль это всё не прекратится,
Вновь революция свершится

И под кровавого волной
Исчезнем, с родом, жирный слой,
Новоизбранных господ,
Уничтожающих народ;

«А СИЛЬНЫЕ СИЛЬНО ВУДУТ ИСЧЕЗНУТЬ»
КНИГА ПРЕМУДРОСТЕЙ СОЛОМОНА (ГЛ. 6).

А сей обычай от дедов -
Из старины произрастает,
В крамольном воздухе витает,
На стыке призрачных веков.
Ведь ныне даже депутаты,
Законодательной палаты,
От народа далеки, -
Пьют драгие коньяки,
И кротко брюхо забиваю,
Царю, боярам... угодяя;
А на простых людей плюют
И на зарплату не живут, -
Большие деньги обретая,
Во всём боярам потакая.

Цирк устраивают — споря...

И стонут города от горя

Их законы отвергая,

Да реформы проклиная,

Но на выборы идут!

Зачем? Чего они дадут?

Воры же себя во власть пророчат

И людям головы морочат,

Мандат пытаясь получить,

Потом вложения отбить.

Струится ложь, безбрежного рекою

И умирая кровавого соплётю,

Народ толпой на выборы идёт,
Хоть ничего от них не ждёт!
Что гражданину от того,
Что кто-то жрёт за счёт его;
Большие деньги получает,
На побережьях отдыхает,
Богато, сказочно живёт -
Вкусно ест и сладко пёт?

Зачем ты призван в этот мир?
К чему твои страданья,
Любовь и ненависть, сомненья и мечты
В безгрешно-правильной машине мирозданья
И в подавляющей огромности толпы? ..

С.Я. Надсон, 1880г.

А «против всех» голосовать,
Значит - голос свой отдать,
Гражданин решил за тех,
Кто, разрабатывая свой успех,
Его голос приберёт,
Да повыше власть взметнёт;
Покуда будут шельмовать
И результаты масовать -

Толку в выборах не будет,
Народ удачи не добудет.
Пока измотанный народ
Толпой на выборы идёт,
Хозяев на хребет сажает
И ничего не получает -
Он государству угоджает,
А родину уничижает;
Куёт сам на себя крамолу,
И стонет матушка-земля,
И рыщут мытари по долу,
Взимая дань от каждого двора.

Владимир занял царский трон,
Породив коварства вязо,
И вымыврнул Бориса вот! -
Втотавшего державу в грязь,
Семью богатством надеяясь,
Чрезмерно водку потребляя,
Да окружив себя ворами
Он реформы проводил,
А пред заморскими друзьями.
Как пёсик цирковой ходил.
Раздал и раздарил заводы,
А вместе с ними всё сырьё,
Опутав сетью просторы,
При нём погодилось чиновье -
Лжедемократию вздыхая,
Весь мир бесчинством поражая,
Борису и семейству слава!
Народ свободой опьянён -
Куда не глянь, везде халава,
Вокруг халавы плач и стон.

Англы, франки, греки, немцы...
Бориса славой обдают,
Но в то же время иноземцы
Былой речью хулят, кланут -
Во всех грехах изобличая,
Венцом проклятия венчая;
А кто, по факту, господа?
Не те ли бонзы, что тогда
Ученые Маркса постигали,
Да успешно в жизнь внедряли.

Росла золотая молодёжь,
Вздымая над идеей гром,
По заграницам разъезжая,
Мироустройство постигая,
Мечтая дома также жить,
Но кто-то должен был платить
За то, что трутино на посту,
Читая сказки по листу,
Всём ген. секу. подражая,
Но жить как раньше не желая.

И вот верхи, чтоб сладко жить,
Мечтая в шоколаде быть,
Ученья Маркса извратили, -
Себе на пологу исказили,
Прибрав на пике вероломства
Сырьё и средства производства,
Фант за благо выдавали,
Да накопленья изымали -
Свободу, будто бы, явив,
Свои порядки насадив...

И бонзы стали господа,
Деля сограждан на стада.
Чужбину золотом осыпав
И по стране раздор рассыпав,
Вершили тёмные дела,
Являя лживые слова -
В нищету народ вгоняли,
А сами злато обретали;
И раскрывались депутаты,
Ведя раздорные дебаты,
Утратив всякий стыд и страх,
Законы превратили в прах.

Сколько лживых фраз, надуто - либеральных,
Сколько пёстрых партий, мелких вожаков,
Личных обличений, колкостей журналльных,
Маленьких торжеств и маленьких божков!..
Сколько самолюбий глубоко задето,
Сколько уст клевещет, жалит и шипит, -
И вокруг, как прежде, сумрак без просвета,
И, как прежде, жизнь и душит, и томит! ..

С.Я. Надсон

Прежде чем покинуть трон,
Борис увидел смутный сон,
На утро встал, опохмелился
И сном с боярством поделился:
«Терзали ночью тёмного меня
Стражники, пиная и браня.
Права мои открыто попирая,
Пытку не на миг не прерывая;
Заслуги в наказание вменяли.
И показания насилино выбивали -
Чем попало, долго били.
Почки начисто отбили,
Повиниться предлагая,
С тем, пощаду обещая.»

«Твой разум водка помутила!
Тебя горячка посетила!
Зелёных человечков жди,
Да повнимателней следи!» -
Царю бояре отвечали.

Переглянувшись продолжали:
«Пора бы пьянку прекратить -
Доволено мир уже смеять,
Ведь ты же царь, а не танцор
И не певец, не дирижёр!»
Обуревало власту безделье,
Напало на царя похмелье,

Зарёю небо засветилося
И мгла степенно расступилась,
Ведь над сводами Кремля
Зажглась ярчайшая звезда;
Затмевая солнца свет,
Боготворя багряный цвет,
Да простирая власть света,
Подмав царёвую семью.
Геббё предалося веселю,
А царю - полнейшему безделью,
На даче время коротая,
Уж Кремль почти не посещая,
С алкоголизмом завязав
От страха ... на колени встав;
На всё семейство пал позор
И налегло насилие на свободу, -
Опричники отправились в дозор,
Угрожая подневольному народу.
Забытый авторитаризм
Вернувшись, плюхнулся на землю,
Вздыхая тоталитаризм -

Противодействуя забвеною,
В тюрьме свободы заточив,
А ключ от глаз людских скрыв;
Но, а для сильных иноземцев
Про демократию потом,
Тогда как бедами туземцев,
Опумав накрепко, гнетут.
Они же товары поставляют,
Расчёт за них сырьём берут,
Цара повсюду прославляют,
А на людей прибор кладут -
Рабовладельцев приветая,
Добро и злато получая;
Чему контроль, учёт ведут,
А коли им что-то не дадут -

Оралио воздух колыхают,
Клянут, клеймят и поучают.

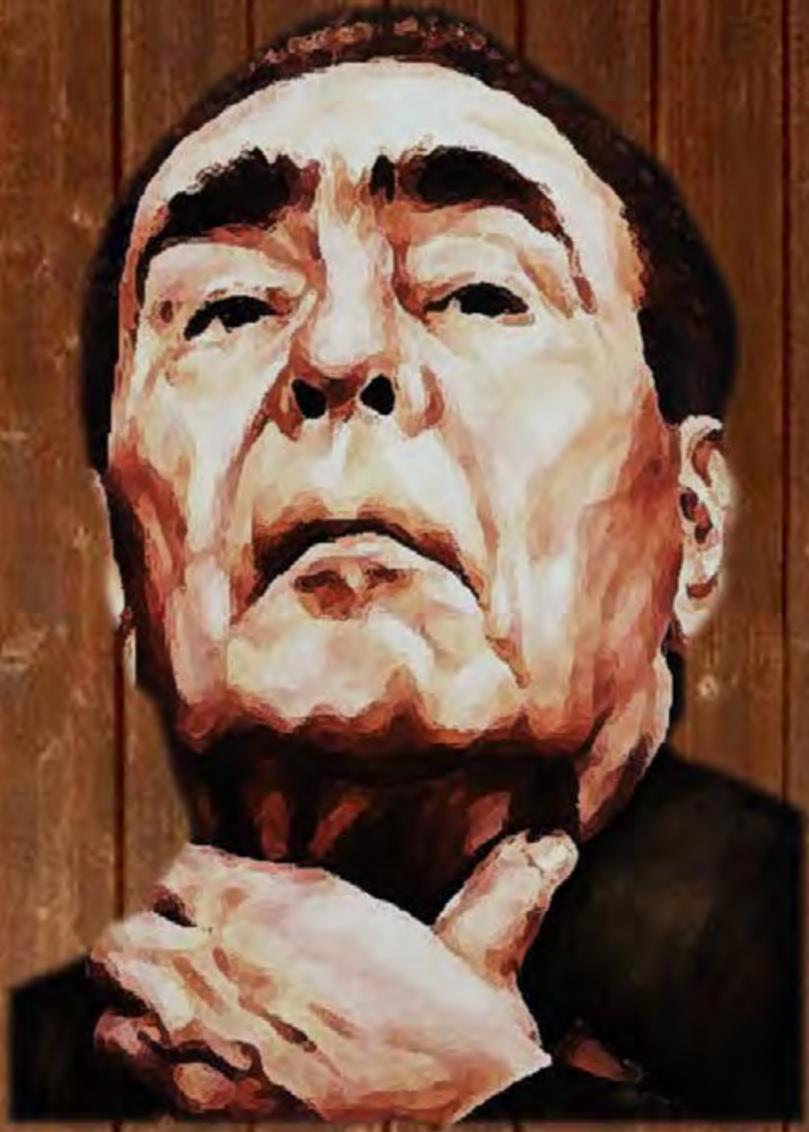

И вот Борис, на новый год,
Предстал перед народом, снова,
И отстранившись от невзгод
Изранил златое слово:
«Народ, я царствовать устану!» -
Чуть не плача царь сказал, -
«...Я сделал всё! Чего сумел
Покуда на стеле сидел, -
Вам демократию явив,
Семью богатством одарив;
И с западом язык нашёл -
Поддержку полную обрёл,
Был с Биглом, с Гельмутом ... Вась-Вась,
В поклоне низенько склоняясь.
Мой путь был тягостен и труден.
Вот мой приемник - Вова ...»

Прошла эпоха Леонида Ильича,
Который еле ноги волоча,

Легко справлялся с властными делами,
Не появляясь за Кремлёвскими стенами, -
Больничную кровать не покидая,
Империей огромной управляя;
Идеей грезя днями и ночами.
Да не вынуждаясь по ветру словами -
До одра, до ямы гробовой,
Следовал «великого» тропой.

Потом сподвижники страного управляем,
На трон взобрались, вскоре помирали
И множились могильные холмы
У неприступной, некогда, стены, -
Под яркото рубиновой звездой,
Зажжённого эпохой заревой;
Вот бы им восстать и посмотреть
На то, во что идея превратилась,
Как это на народе отразилось
И что ему пришлось претерпеть!
Такого и в коммарном сне
Им приснится не могло,
Но всё, увы, по их вине,
По их вине произошло -
И времена крамольные настали,
Когда ученики престол заняли;
Учило, исчезло изобилие
И ворвалось в страну насилие, -
Взмахнув отточенным мечом,
Пустило кровушку ручьём.

Могучий горный князь великий!
Даже мыслию тебе не придетъ,

Чтобы на престол, старинный,
Ясным взглядом посмотреть.
Могли бы плечом к плечу стоять,
Раза врагов-сепаратистов,
Да прочь с земли родной изгнать,
Всех радикальных экстремистов.

Не надо лживо говорить,
Торгуя дружбой за валюту, -
Нелогая в тени дела вершить,
В стране поддерживая смуту;
Зачем же обвинения кидать,
Швыряясь лживыми словами?
И для чего нам враждовать -
Прикрываясь «друзьями»?

Ты батюка Александр, ты, Леонид «удалый»!
Что ж смеркла ваша доблестная слава?
Не вы ли со склонёнными главами
По банкам бегали, в полях чужого края?
Ведь порозно братские народы
Рыкатом на раненые туры,
Поправ древнейшие законы
Порывают судеб струны.
Не делите нашу родину на страны,
Поминайте славных предков имена;
За обиду времени, за раны! -
Взыывает оскудевшая земля.

Нұрсұлтан хитёр за восемьных!
Зачем пытёшь интрижек вязь? –
Вдруг воплощением представил идей пустых,
В прекрасный, новый град переселясь,
Где новый «Алтын-таш» стоит,
Крышей небо подпирая,
А в нём свои дела вершим,
Лихая братия степная.
Границу, будто б, защищаемо,
Степями с юга заслонив,
Да в вечной дружбе завераемо,
В полах народы разделив.

Не закрывая наркотрафику врата,
Деяниями, подчас, пугаем страны,
Вооруженая поставлая за моря!

А может быть за океаны?

Власть твоя до моря голубого
По городам и станам разлилась,
Но вдоль дорожек царствия степного,
Шакалья свора повсеместно развелась.

Забудь недавнюю обиду.

Не береди людей сердца,
К тебе, взирая на фениду,
Взывают разобщённая земля!

А ты, Эмомали и ты, Аскар!
Куда ж вас рок судьбы влечёт?
Горит огнём безжалостный пожар,
А в нём шайтан силки для вас плетёт.
Авиабазы под заклятыми «друзьями» -
Что ж вы творите мужики?
Под их железными конями
Гибнут женщины, детишки, старики.
Взмывают в небо самолёты

И кровь струится как вода,
И стонут целые народы
От бомб заморского врага.
Уж ваши шеи под стальные топоры,
Наверное, «друзья» распределили, —
Вы ж за ничтожные подачки, мужики,
Пред ними свои головы склонили!

Давно страны великой нет!
Раздоры лютятся не к добру,
Навивая сотни бед,
Да умешая сатану, -
Куются на златом столе,
Затем даруются стране,
Заполняя бранным криком
И к войне призывным кликом
Всю землю - горы и поля ...,
Селеновя, веси, города.

А вы - три суверенных рода!
По чьё соседей ввергли в грязь?
По штормовым волнам раздора
Плывите прочь, долой, браняся.
Ну для чего дробить владенья?
К чему сии ведут дела?
Сепаратизма ждите проявления,
Коль ущемляете «не гражданам» права.
Придут и к вам крамолы злые
Сквозь штору древней пелены
И вспыхнут зорьки заревые -
Посланцы древней старины;

Не украшат женищин шрамы,
Огнём не потушит огня,
За кровоточащие раны
И к вам взывает мать-земля!

Разрезала, навязанными скутами,
Державу давняя вражда,
Народы обвивая путами
Восстала жалкая нужда, -
Обрушившись на каждый дом,
Да породив раскатный гром;
Прошлась парадом по стране,
Ударив прежде по семье, -
Размах масштабный обрела
И кровь, ручьями, потекла.

На последнем году «перестрелки»
Прорастали Анатолия проделки,
Под сенино рубиновой звезды, -
В верховном управлении страны;
Натянувшего на баучер чдег,
Когда в стране пыгала смута,
Благодаря восстанию люда, -
Покуда он в правительстве сидел.
Народные богатства раздарил,
Как варвар государство разорил, -
Крутия, вертия странного дивной,
Где народ такой наивный;
Реформы, будто б, проводил,
А сам лиши краи родной зории -
Ничуть при этом не тужил,
Да личный капитал копил.

В то время, те, кто должность занимали,
Своих людей купцами назначали, -
Чужую собственность в их руки поручая,
Да класс боярский спешно создавая;

И вот, вороти жизни пашут,
Крамолу сетут, злато жнут,
А люди под дуду их плашут,
Да жизни их к ногам кладут.
Нет! Не добром засеяны - костями,
«Демократического» царства берега -
Не дорожат властители людьми,
Залилась кровушкой страна.

Сограждан Анатолий разорил
И «по миру» с сумой пустил,

А сам, когда их обчищал,
Всем по «Волге» обещал,
Порой, покрытый мглой ночного,
Жуликоватого тропота,
Меж статей закона рыскал,
Как гадюка ядом прыскал
И заслужил, без лишних слов -
На зоне стать одним из петухов.
Плодя и множа голышобу,
Спешил, не выбирая путь,
Урвал добычу на скаку
И умудрился ускользнуть
От справедливого суда,
От психушки и гроба;
А ведь ждала его пытка
За то, что умник дурковато,
Пресс-конференцию собрал,
Где в «крышку гвозди забивал».
Хоть на его «могучем» теле
Держится пока глава,
Всё же раз ответил за слова,
Попавшись на «негатном деле»;
От него народ разумный

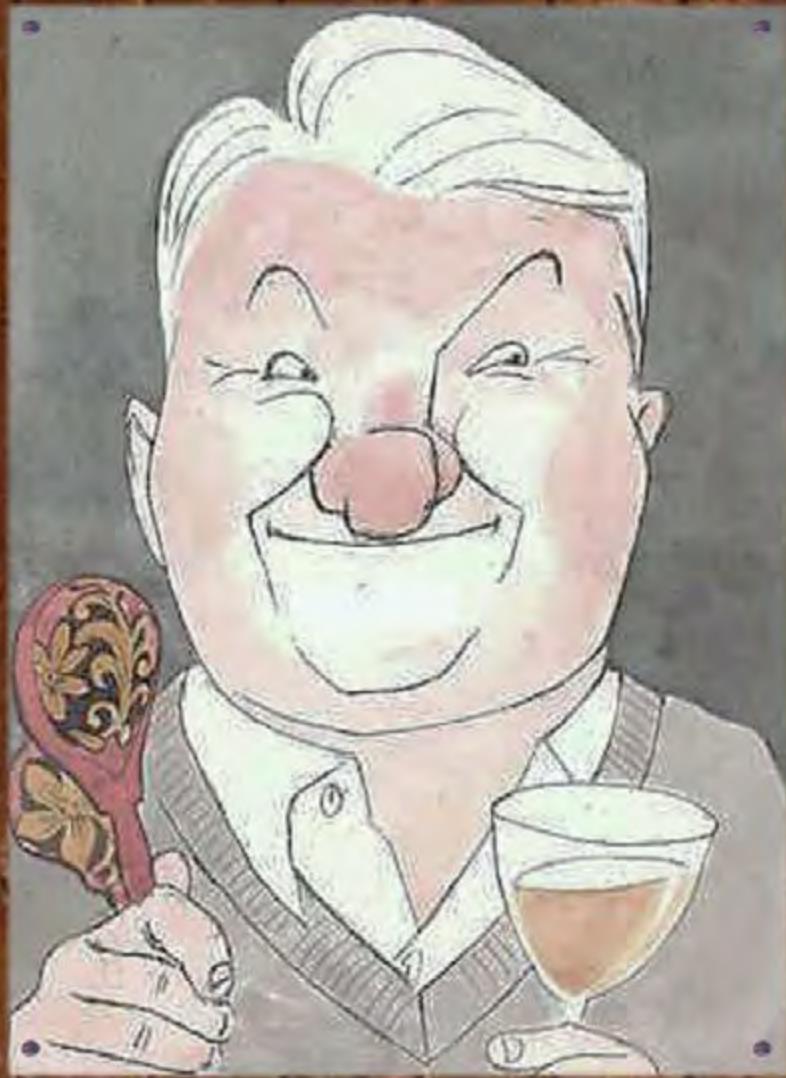

Очень сильно пострадал,
За это телекиллер мудрый
Для таких, как он, сказал:
«Никому - ни рыжему, ни белому
Возмездья по делам не избежато!
Порото и политику, умёгому,
Обличительных речей не миновато»

О, горестно стонать родной земле -
Былые пятнадцатки вспоминая,
То и гляди, воссадут на столе
Прежние цари родного края.

Царю Борис державу развалил,
Не прощааясь с идеей заветной, -
Без малого два срока отчудил,
Руля странного в пыанке беспросветной;
Нет, его деяния не тупые -
Семья подняла деньги ломовые!
Да пред народом не трепещут -
В журнале «Форбс» красото блещут!

Борисовы бояре! Затворите
Переполненные златом кошеми,
На результат своих действий посмотрите,
Да не забудьте про уроки старины;
Порой, из-за усобицы лишились
Бояре обиженной земли
И без средств к существованию оставались,
Некогда, богатые купцы.
Вы же, учинив крамолу, сами
Шпионов к власти привели,
Да мера счастья деньгами,
В оффор свободы у вели.

И либо Владимир, сын юриста,
Всех подряд клана речисто,
В поход сограждан призывал,
Врагов открыто обличал...
И послал, добравшись до полов,
Всем бабам предоставить мужиков!
Не прятался «певец» за кумачами
И как-то, окружив себя друзьями,
Не пугаясь никого и ни чего,
Матом крыл вояку одного.

Но шпионы не роптали, не дремали -
На кассету буйство тайно записали,
Да подчеркнув особо мат,
В эфир пустили компромат;
Владимир пред комиссией предстал,
Где в оправдание коллегам так сказал:
«Песню патриота, удалую,
Враги коварно исказили -
И каверзу подстроив, злую,
На запись вставки наложили».

Затем колени преклонил,
Да горькую слезу пустил -
Ведь не было с ними рядом «зата»,
На злосчастном бранном поле,
Где душа его открыто изливала
Страдания, терзавшие до боли;
Уж мат не лысая через горло -
Превращая фразы в гром
И речь, увы, не так уж твёрдо,
Из уст его летела вон!
На том закончилось веселье
И приуныли голоса,
Да изнывая от безделов,
В испуге душа замерла.

Над лжевеликого страной
Взвился голос покупной.
Властили страны принадлежащий.
Царёву власть превозносящий:
«Великий царю указ издал ...
Великий деятель создал ...
Встречался государь с людьми ...
Светлейший посетил вдали ...
Ах, как красив он и умён...
И телом статен и силён... -
О, божественный правитель,
Царствуй вечно повелителю!»
С утра до ночи, с ночи до утра
И снова, точно так же, как вчера, -
СМИ клянут врага хулою,
Дасыпают власть хвалою:
«Держава движется вперёд,
Золотой запас растёт
И продукт национальный
Идёт по планке вертикальной

Неклонно, только вверх,
Удивляя все и всех.
Да средний класс и тут, и там
Плодится, множась по часам!»
Добывая благосклонность,
Проявляя непреклонность,
Коллег заморских обличают, —
В двойных стандартах обвиняют:
«Нелога бороться с терроризмом,
Прикрываясь эгоизмом,
Друзей, зато же ..., осуждаа

И в геноциде обвиняя, -
Коростный интерес сокрыв,
Да невиновных разбомбив;
Вражду давнишнюю вздыхая,
Бояр, бежавших укрывая.»

Порой милитаризм вздыхает
Да «славной» армией страшат,
В осколе пены испуская,
Да оборонку прославляя:
«Страна успешно продает
Самый лучший самолёт,
Производит вертолёты,
Подлодки, танки, пулемёты... -
Ни где аналогов им нет,
Хоть обойди весь белый свет!

А как ракеты впечатляют -
Меж континентами летают,
На пятьдесят ближайших лет
«ПРО» твордействия им нет!»

Попав под властную пату,
Возвысив властную чету,
Все СМИ, играючи судьбой,
Уничтожают край родной

«Верь, - говорят они, - мучительны сомненья!
С предвечных тайн не снять покровов роковых,
Не озарить лучом желанного решенья
Тнепущих разум наш вопросов мировых!»
Нет, - верьте вы, слепцы, трусливые душою! ..
Из страха истины себе я не солгу,
За вашей жалкою я не пойду толпою -
И там, где должен знать, - я верить не могу! ...»

С.Я. Надсон, 1883г.

Тревожно тучи застилат небеса,
Недалеко уже раскатная гроза
Грохочет от Кремлёвского посада,
Не избежать царю финала маскарада,
При котором, надо полагать
Участникам придётся маски снять,
И вот тогда увидит мир
Кто он, этот мастер царь -
Раб господ иль государь,
Псарь, Иуда иль вампир...?

Коло государство - это царь,
А царь, всего лишь, чай-то псарь,

Кто ж такой тогда народ -
Сброд в услужении господ?
Своим лакеям подчинённый
Да лжевеличеством опьянённый, -
Живёт с клеймом раба во лбу,
Ропща на жалкую судьбу,
Долг гражданский отдавая
И ничего не получая.
На троне дачника терпел,
Туриста на груди пригрел -
Даруя с властью почёт,

*К кастрату раз
пришёл скрипач,
Он был бедняк, а том - богач
«Смотри, - сказал певец... -
Мои алмазы, изумруды -
Я их от скуки разбирал.
А! кстати, брат,
- он продолжал,
- Когда тебе бывает скучно,
Ты что творишь, сказать прошу.»:
в ответ бедняга равнодушно:
- Я? Я ... себе чешу.*

А. С. Пушкин.

Да не ведя добру учёт,
На горб властителя сажает,
Потом везёт, крахтит, стенаёт;
Цари же нагнетают, с каждым годом,
Торгую подданными народами,
Продав боярам иль купцам,
Чинам, ворам и подлецам.

В кабинете звон раздался, -
Джордж Владимиру звонят:
«... Я с сенатом пообщался», -
Нарочито говорит, -
«Решим, я, твой кредит списать,
Чтоб арабов поддержать,
Которых мы чуто-чуто бомбили,
Месторождения захватили,
А тебе, май френд, платить,
Коль нас не хохочь огорчит!»
Ему Владимир отвечает:
«Джордж, так в жизни не бывает, -
Чтоб один партнёр бомбил,
А другой за все платил,

Не получая ничего,
От партнёра своего;
Свои проблемы сам решай,
Меня же в них не вовлекай,
Но если чем помочь смогу -
Не сомневайся - помогу!»

«Май френд - Владимир, так нелогза, -
Ведь мы ж, как будто бы, друзья, -
Давай бороться с терроризмом,
Не увлекаясь эгоизмом,
Как Борис и Билл дружили,
Абсолютно не тужили,
В конфликт особо не вступали,

Да друг друга покрывали
В политических кругах,
Во всех известных полосах.»
«Джордж, я дружбе этой рад, -
Мне по душе зелёный фант, -
Но в результате дружбы той
Сгустились тучи над страной,
Ведь Билл всё время что-то брал,
Борис же другу угоджал
За счёт народа своего, -
Обильно почтая его;
Обогащая день за день
Дешёвым, дармовым сырьём.
«Как смело ты заговорил!
Владимир, видно ты забыл,
Кто на свете всех умнее,
Сильней, богаче и хитрее?
Кто ныне миром помыкает?
Кто металл твой покупает?
Кстами, друг любезный, впрок,
Я преподам тебе урок, -
Урежу квоту на металлы,
Чтоб ты говорчивее стал!»

Не долго пауза висит,
Затем Владимир говорит:
«Тогда есть сам окорока,
Что нам везёто издалека!»
Отвечает Джордж царю -
Оппоненту своему:
«Да вы с голоду погибните,
Коль наши ляжки не возьмёте!»
Возражает управитель:
«У нас есть свой производитель!»
На том общение завершили,
Простившись, трубыки положили.

Конгресс проблему обсудил
И ввоз металла запретил;
В ответ правительство царя,
О равноправье говоря
Да рынок сбыта защищая,
Страну и мир оповещая, -
В окорочках болезнь нашли
И в контратаку перемили.
Конгресс тревогу испытал,
Когда убытки посчитал, -
Ограничения отменил
И снова стало везти просил;
Соизмерив цены ставок.
Восстановил объём поставок
СМИ царёвые ожили,
Народу новость объявили:
«Выход стороны нашили, -
К тому же мнению пришли,
Питая намерения ...
Доставив заверения ...»

Вновь созвонились «пуп» и царь -
Шпион и миша государь, -
Пред друг другом повинились
И немедля помирились;
Джордж снова помочь просил,
Так, примерно, говорил:
«Мы союзники с тобой,
Вступили с терроризмом в бой, -
С которым фанта упал в цене,
Помоги Владимир мне.»
Владимир слушал и молчал,
Вздыхая тяжко, размышлял -
Коль от фанта откажется

Значит «на бобах остатося»
И по миру бояр пустить,
Если цену уронить,
Ведь все их накопления
В фантах, без сомнения;
А если горы злата сгинут,
Бояре саботаж поднимут, -
В свои руки власть возьмут,
Меня бесславью предадут...
Коли фант не поддержато,
Значит - царство потерято,
Ведь так он людям постыдился,
Да в государстве утвердился,
Пробравшись в каждую суму
И подчинив себе казну;
Возможно лъ эту массу сбыто,
Чтоб казну не разорить?
Нет! Так нужно поддержато,
Чтобы власть не потерято.
Народу же не привыкать,
Государству отдавато
То, чего он накопил,
Покуда беззаботно жив, -

Ведь граждане большого царства
Рождены для государства,
На западе ж, наоборот -
Чтоб богато жил народ!
От того, царю решают -
Чего давать, что отбирают!

За счёт народа своего,
Не огорчая никого,
Бояре фанты продадут,
«Ерейских» денег наберут -
Состоянья защищив,

От дефолтов оградив;
Когда же фант в цене падёт,
Народ виновного найдёт,
Взор на запад обратив,
Да Джорджа в бедах обвинив.

А я останусь в стороне,
С великой честью в седле
Запечатлённый, как спаситель,
От ига злого избавителю,
Борец, за счастье людей... -

Величайший из царей;
Но, а пока, свой деревянный,
День знак ничтожный, окаянный,
В два раза нужно ученичить
И фантом временно замимить!

И Джорджа в просьбе поддержал,
Так Владимир отвечал:
«Тут собрался ближний круг,
Мы подумали, мой друг,
Обсуждая предложение...
И я уже принял решение -

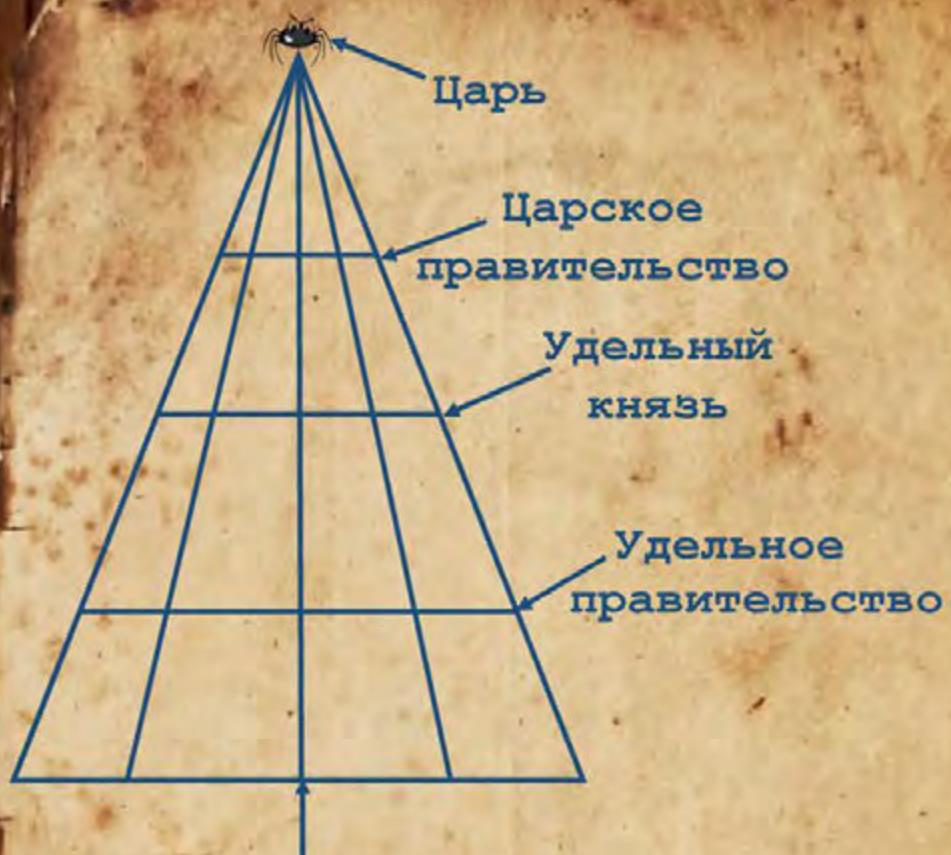

В борьбе с проклятым терроризмом,
С сепаратизмом, с экстремизмом ...,
Помочь партнёру будем рады;
Хотя не пошлём свои отряды
Тебе в подмогу, на войну,
Но сдержим фантика цену!»
Так друзья договорились
И аппараты отключились.

Когда в туалетах лежала газета,
Не нашлось в державе, огромной, поэта
Обличавшего правдой ничтожных вождей,
В расцвете злых, кровавых дней;
И ныне лютятся из столицы,
Из под красной половицы,
Славные фразы во имя царя,
Над свободото гордо, по ветру, паря:
«Нужна ли рабу государства свобода -
Если царь управляет по воле народа?
Тело не движимо без головы -
Государство мертвое, не имея главы!»
Бессмертный кощей - прототип государства,
Воплощенье власти на нитях коварства,
А паук - прототип злых и добрых царей,
Паутиной властной сковавший людей!
И вертикаль не столь уж вертикальна,
К царю склонившись - конусоидальна;
Коль все перед царём равны,
То равно все удалены?

Вид сверху:

Проходят дни, мелькотом годы,
У власти те же «господа»,
Свобода, хлынув словно воды,
Ушла, скрывшись в никуда, -
Оставив нищету и скуку
В наследие простому люду,
Боярству - огроменный счёт,
Тирану славу и почёт;
Стране позор и унижение,
Отдав её на разграбление.
А солнце, то на троне светит,
То с горы на лыжах едет...
Иль отправляется в полёт,
Имея новый самолёт;
Непрерывно царь в заботе
О верноподданном народе.
Об этом всак халдей гласит, -
Куда он ездит, что творит,
С каким посланием повстречался...
Да с чоим засланцем пообщался.

Как-то раз, уделенный хан,
Покинув ненадолго стан,
На отпуск планы изменил
И с визитом в Кремль прибыл, -
Тогда как в вверенном уделе
Со страстью выборы кипели,
Народу ж надо показать,
Кто будет станом управляет!

И эту встречу показали,
Чем руки хану развязали.
Людям стана дали знамя -
Власть у хана не отнять!
И лик царя, на землях стана,
Совместили с лицом хана;
Народ же массовым полоном,
По открепительным талонам,
Чтобы хана поддержать,
Повели голосовать,
На специальные участки.
Не опасаясь огласки.

Хан, конечно, победил -
Власть и должность сохранил,
Да систему обкатал,
Чтоб и царь не проиграл;
Нигде системы нет такой,
Столо удивительно простой,
Где все идут голосовать,
Боясь работу потерять.

А подсчитают так, как скажут, -
Как из правительства прикажут!
Что трудяга получает,
Когда кого-то избирает?

А чего ему с того,
Что кем-то место занято?
Зачем же избирать того,
Кто от имени его,
С мандатом власть приобретает,
Да, погоди, его же обирает;
Вертикально помыкая,
Мир деяньем забавляя?

Так пусть идут голосовать
Те, кто могут потерять -

Славу, должность или богатства,
Сумевших это обрести,
Теперь пусть пробуют счасти -
Не надеясь на народ,
Который впроголодь живёт;
Во власть наёмников призвавший,
Да все богатства им отдавший.
Они богатства разделили,
Свои законы насадили
И что хотят, то вытворят,-
Свои карманы набивают,
«Для простых людей стараюсь»
Да богатства не чураясь.

И как в далёкие века -
Людские судьбы с молотка,
Купцы, бояре покупатом,
Да по закону поступатом.

Феодализм страну гнетёт,
Широкой поступью идёт
Свои законы простирая,
Простых людей закрепощая, -
На трон красавца посадив,
Да на свободы наступив;

Богатый нищему не друг!
А кто идёт во властный круг?
Чьи интересы защищает,
Когда законы продвигает?
А кто сограждан разорил,
Пока реформы проводил?
Моря и земли раздавал,
Которых сам не добывал? -
Свои границы сокращая,
Соседской просьбе угодя.
Кто капиталы обретал,
Когда простой народ нищал?
Но, ведь богач лишь то берёт,
Что нищий сам ему даёт!
Кто обесценит накопленное
И с чего соизволенное? -
Пытаясь царство сохранить,
Да свой народ поработить,
Чтоб преемственность была
Во главе сего стола;
Пока станок у них в руках -
Деньги, всё равно, что прах!

Ведь керосинщик правит миром,
А престолонный царь сортиром!
Их стоимость, чтоб знали впрок, -
Бумага, краски и станок!
А дальше власть сама решает -
На сколько цену завышает
Народу фантик предъявив,
Да курс валют определив.
Чтобы с выгодой жить,
Нужно денежки вложить
Не в бумагу, а в алмазы,
Золото, серебро, топазы...
Или жди, когда Иуда,
Экономическое чудо
Вновь с дефолтом воплотит,
Да твой карман опустошит -
В бюджете дырки затыкая,
Свои карманы пополняя;
Если царство - государство,
По средствам жадности, коварства...,
Продолжит родину зорить,
То царство нужно распустить!

Государство основной институт политической системы классового общества.

В классово антагонистических обществах используется для подавления классовых противников экономически господствующего класса. Его признаками являются:

- 1) Наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти;
- 2) Право, закрепляющее определенную систему норм, санкционированных государством;
- 3) Определенную территорию, на которую распространяется юрисдикция данного государства.

Эксплуататорское государство всегда является диктатурой, определенного эксплуататорского класса, закрепляет и охраняет интересы этого класса, выгодный ему правопорядок.

Империя давно почина,
Система же прежняя жива -
Верхушка власть не упустила,
Бразды всецело сберегла,
И так, как прежде есть и ныне,
Народ за счастием ведёт -
Эксплуатируя его
Во имя брюха своего;
Идето идолом затаив,
Да свой народ закрепостив.
Что имел простой трудяга -
Подневольный работага,
Той, минувшего порой
(Заработав геморрой)?
И чего сейчас имеет?
Чем реально он владеет?
Может фабрику купил,
Жизнь, которой посвятил?
Иль может в роскоши живёт
«Богатый» трудовой народ?
Что реально изменилось,
Когда держава развалилась?

Был товаров дефицит,
Да личных денег профицит,
Ныне же, деньги не имея,
Пред витринами бледнея,
Народ свою зарплату ждёт -
Месец, два, полгода, год ...
Но царя боготворят,
Который высоко сидит.

«Товаров там - ну просто пруд пруди!
Набиты доверху все лавки.
Чек подпиши, иди и покупай
Без очереди и без добавки!»
Да, там товар непроданный гниёт,
Но там же - толпы безработных,
Голодных... Это можно ли назвать
Приятной жизнью и вольготной?
Пусты две копейки стоит там калач
И колбаса - пятиалтынный,
Но если пуст карман - тогда гляди
На трёхметровые витрины!»

Мажит Гафури, 1933г.
(перевод Г. Рамазанов)

*О стачке надо сообщить
Чиновникам заранее!
Зарплату же, можно не платить -
Дав людям обещание,
Отключить, тепло и свет
Потому, как нефти нет! -
Оттого, что чужестранцы,
Демократии посланцы,
Себе же в царстве нефть качают,
Да плату, с царства же, получают.
Как рубежи ограждены?
Чем граждане защищены?
Куда налоги утекают?*

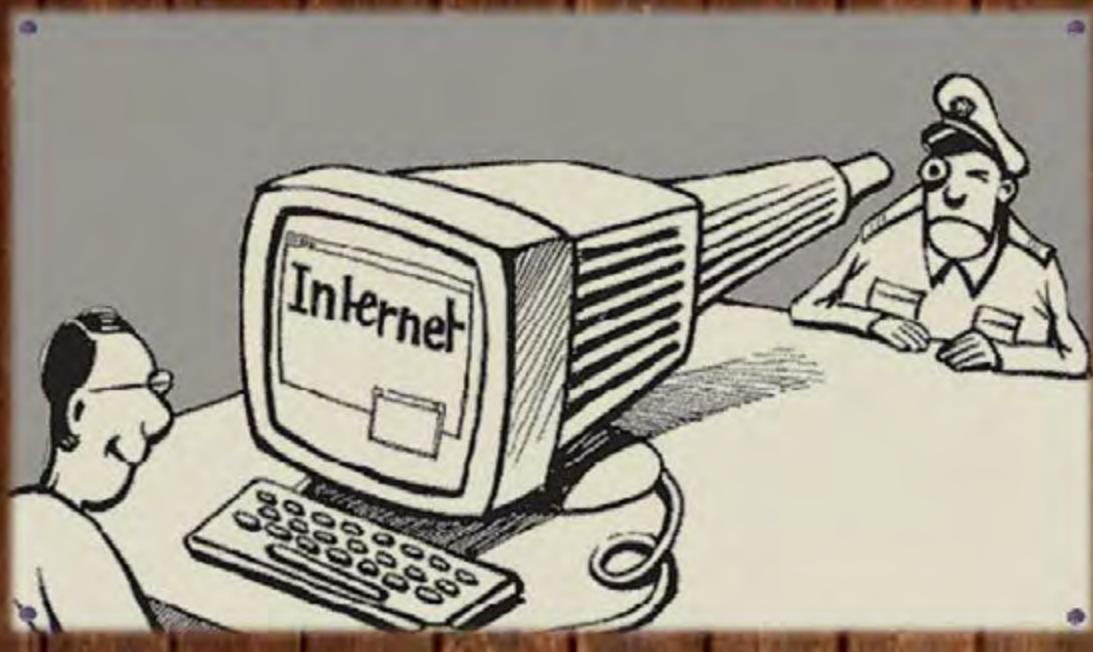
Кого они обогащают? –
Не царёвых ли людей,
Генераторов идей?
Чиновник края и будет красно,
Не боась в тюрьму попасть, –
Портрет на стенке привыкти,
Да бизнес с властью совместит;
Ворюги не угомонятся,
Коло народу не вмешатися
И главу не отрубити,
Чтоб гниение прекратить! –
Возвращая достоянье,

Обретая счастья.
Ну а пока, желаю счастья,
Народ на выборы идёт,
Да опасаясь ненастья,
Тирану голос отдаёт.

И вот, под сенью небосвода,
Цензура манной для народа
Возвращаясь, предстаёт
И всяк халдей о том орёт -
Моралю пытаюсь защитить,
Да время вспять повернит,
Царь же лестью обнесённый,
Огромной властью развращённый,

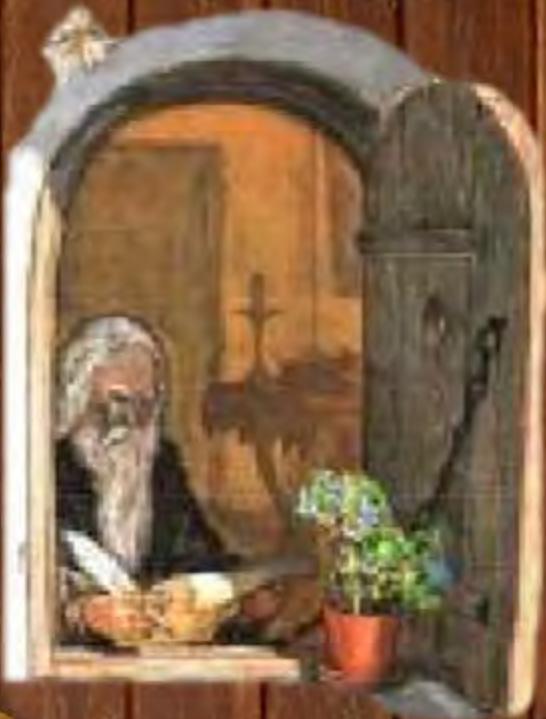

Гос. структуры расширяет, -
«Вертикали укрепляет».

Слава Владимир, слава тебе!
Слава шпионам! Слава сенату!
Слава боярам! Слава купцам!
Слава удельным ханам и князьям!
А народу желают свой голос отдать,
Да так, чтоб сто двадцать процентов набрали!
Никто государя с престола не скинет,
Покуда он сам свой престол не покинет
И зарей заммеваая небесную сию,
Век будет править отчизной!

Аминь.

Вольность

*Владыки! Вам венец и трон
Даёт Закон - а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный, выше вас Закон.*

*И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям,
Законом властствовать возможно!*

А.С. Пушкин

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Ваня Д

**СЛОВО О ВЛАДИМИРА ДЕЯНЬЯХ И О
НЕСКОНЧАЕМЫХ СТРАДАНЬЯХ НАРОДА,
ВЛАСТЬЮ ПРЕДАННОГО,
ЦАРСТВА НЕИЗВЕДАННОГО**

Авторская редакция 2014 года.

Ответственный за выпуск: (в бегах)

Компьютерное обеспечение: (в подполье)

Использованы труды различных художников и совсем
даже не художников, не покладая своих конечностей,

трудящихся в интернете.

Подписано в печать (точная дата неизвестна)

Формат документа (A4) 27,9x21

Тираж: неймоверный.

Цена непомерная

Издательство: засекречено, адрес прежний, телефоны те же.
Оформлено в типографии «Юный подпольщик»

ДА БУДЕТ СВЕТ!!!!

в конце октября...